

/// ПОБЕДИТЕЛЬ КОНКУРСА

«Литературный Stand UP»

16+

Вадим Федоров
ЯСНОВИДЯЩАЯ

Вадим Федоров

Ясновидящая

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Федоров В.

Ясновидящая / В. Федоров — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-97783-9

У обычного зубного техника Натальи Васильевны обнаруживается дар ясновидения. Он проявляется в самое неподходящее время и вносит в жизнь людей, окружающих Наталью Васильевну смуту. До тех пор, пока она не начинает контролировать этот дар и окружающих её людей.

ISBN 978-5-532-97783-9

© Федоров В., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

1. Наталья Васильевна и кладбище	5
2. Наталья Васильевна и пансионат	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Вадим Федоров

Ясновидящая

1. Наталья Васильевна и кладбище

Дар у Натальи Васильевны обнаружился не сразу. Она была самым обычным зубным врачом в местной поликлинике. Очень хорошим врачом. С золотыми руками и отзывчивым сердцем, как о ней однажды написали в местной газете.

Первый случай ясновидения произошёл с Натальей Васильевной года за два до её выхода на пенсию. На новогоднем корпоративчике.

Когда после официальной части сели за стол, Наталья Васильевна выпила рюмку, другую да вдруг застыла. Глаза у неё остекленели, рот чуть приоткрылся.

Первым её состояние заметила сидевшая рядом старшая медсестра Лариса.

– Натусь, ты чего? – спросила она окаменевшую подругу. – Тебе плохо?

Голос у старшей медсестры был командный, зычный и очень внятный. Народ за столом затих. Все повернули головы к Наталье Васильевне.

Она же пожевала губами и вдруг выдала каким-то бесцветным металлическим голосом свою первую пророческую фразу.

– Главврача через месяц уволят, – сказала Наталья Васильевна.

– С чего это вдруг? – отозвался сидевший во главе стола главврач.

– Потому что завхоза посадят, – всё тем же металлическим голосом ответила Наталья Васильевна.

Завхоз ничего на это не сказал. Услышав пророчество, он подавился холодной водочкой, которую в этот самый момент он пил из запотевшего гранёного стаканчика. Завхоз закашлялся, ему дали воды, потом ещё водки. Но кашлял он и матерился до конца вечера.

А Наталья Васильевна же после последней фразы вдруг очнулась. Дёрнула подбородком вверх и вздохнула.

– А? – сказала она. – Что? Что случилось?

– Ты совсем дурная так шутить? – зашипела на неё Лариса. – С двух рюмок-то?

– А что я сказала? – удивилась Наталья Васильевна.

– Ничего, – оборвала разговор Лариса, – закусывай, давай. Не порть вечер.

Наталья Ивановна закусилась. А вечер плавно покатился дальше. Его, правда, попыталась испортить главный бухгалтер, решившая станцевать стриптиз на столе, но одинокую женщину быстро скрутили коллеги и увезли домой.

А после новогодних праздников в поликлинику нагрянула комиссия из Москвы.

Рыли они основательно и кропотливо. И нарыли. Завхоза забрали из дома ранним утром. С главврача, который, как оказалось, покрывал завхоза, взяли подписку о невыезде. А после суда уволили.

Второй случай произошёл через полгода после первого.

Пришла на приём к Наталье Васильевне молодая студентка по имени Валя. Четверокурсница.

Верхняя шестёрка,верху. Выпала пломба. Наталья Васильевна прочистила канал, положила лекарство. Молоденькая помощница приготовила временную пломбу.

И тут Наталья Васильевна застыла. Рот приоткрылся, глаза остекленели.

– Ыыыыы, – промычала открытым ртом студентка, испугавшись этого странного состояния зубного доктора.

– Двойня у тебя, – вдруг сказала Наталья Васильевна, – девчонки. Две недели.

– Ыыыыыы, – забила в зубо­вра­чеб­ном кресле студентка, – неееее, ыыыыыыыы.

– Не вздумай аборт делать, – по-прежнему глядя куда-то вдаль, продолжила Наталья Васильевна, – сдохнешь.

– Ой, мамочки, – подала голос стоящая позади Натальи Васильевны помощница, – что с вами?

– А? – очнулась Наталья Васильевна. – Что? Что случилось?

Студентка вырвала из открытого рта куски ваты, которыми был обложен больной зуб.

– Вы сказали, что я беременна и что я сдохну, – выдохнула студентка, – это что за приколы?

– Я? – удивилась Наталья Васильевна. – Я пломбу хотела закрыть. Валя. Сядьте на место.

– Сдохнешь, если аборт сделаешь, – уточнила ассистентка Натальи Васильевны, – у меня раствор сейчас застынет. Ставьте эту пломбу проклятую.

Студентку усадили обратно в кресло и запломбировали больной зуб.

Из кабинета Валя напрямиком направилась в аптеку, где купила два экспресс-теста на беременность.

Из аптеки Валя помчалась в туалет. Тест ничего не показал. Одна полоска. Мимо.

Из туалета Валя отправилась к главврачу. Где написала жалобу на Наталью Васильевну. В жалобе было сказано, что стоматолог употребляет на работе алкоголь и по пьяной лавочке вмешивается в личную сексуальную жизнь пациентов, пугая их своими рассказами про внеплановую беременность. Которой нет и быть не может.

И как доказательство одна полоска на тесте.

Но через два дня на втором экспресс-тесте, уже в общежитии, проступили две полоски.

А ещё через восемь месяцев Валентина родила двойню. Двух девочек.

К Наталье Васильевне на работе стали относиться настороженно. Но с уважением.

Было ещё несколько случаев ясновидения.

Наталья Васильевна предсказала, что глава района разобьётся на машине. Через неделю в соседнем районе глава на служебной машине влетел под самосвал.

Следующее предсказание коснулось старшей медсестры Ларисы. Той, которая была свидетельницей первого озарения Натальи Васильевны. Озарение произошло во время обеда за столиком в столовой.

– Счастье тебе привалит, – сказала Ларисе Наталья Васильевна, – в ближайшее время привалит. Большое счастье.

– А в чём счастье-то? – осторожно спросила Лариса. – Лотерею выиграю или на работе повысят?

– Счастье у женщины в мужике, – отозвалась Наталья Васильевна, – а у тебя счастье до конца жизни теперь будет. Много.

Сорокашестилетняя Лариса вздрогнула. За её плечами было два ну очень несчастливых брака, три аборта и два выкидыша. Жила Лариса одна, по выходным приезжая к престарелым родителям за город.

– Ты уверена? – спросила она подругу.

– А? – очнулась Наталья Васильевна. – Что? Что случилось?

– Ничего, – ответила Лариса, – ты мне глупости какие-то сказала.

– Извини, – вздохнула Наталья Васильевна, – я сама не знаю, что это со мной. И не помню ничего. Прости. Мне после этих приступов почему-то очень хочется. Я пойду, ещё второго себе возьму.

После работы Лариса отправилась не домой, как обычно, а в бар. Предсказанное женское счастье почему-то пугало и будоражило организм. И организм надо было расслабить.

В баре Лариса выпила мохито. Потом ещё один. А потом к ней подсел лысоватый мужичок. Которому Лариса и выложила всю свою подноготную. Про неверных мужей, про аборт и выкидыши.

Проснулась Лариса у себя дома, но в обнимку с лысоватым.

– Извините, – сказала Лариса, – я вчера немного перебрала. И наговорила лишнего. Я вам сейчас завтрак сделаю. И можете ехать к своей жене. Она, наверное, вас ждёт.

– У меня нет жены, – вздохнул мужичок, – я вдовец.

– Ой, простите, – почему-то испугалась Лариса, – вы в трауре, а я тут со своими глупостями.

– Да какой траур? – махнул рукой мужичок. – Пять лет уже прошло. Дети выросли. Живу один.

– Тогда переезжайте ко мне, – вдруг брякнула Лариса, – чего одному-то?

Мужик почесал затылок, подумал, посмотрел вверх, как будто на потолке было что-то написано про то, куда и к кому ехать жить.

– Нет, – наконец-то сказал он, – лучше вы ко мне. У вас площадь маленькая. А у меня трёшка. И машина служебная.

– Служебная? – переспросила Лариса. – А вы кем работаете? И это. Вы извините, я забыла, как вас по отчеству.

Имя она, кстати, тоже не помнила.

Лысоватый встал, завёрнутый в простыню. Головой он доставал Ларисе до подбородка.

– Николай Васильевич, – представился он, – полковник Абузаров. Командир войсковой части. За городом которая. Через год в отставку выхожу.

– Ой – выдохнула Лариса и завернувшись в другую простынь, бросилась к шкафу.

– Вы куда, Лариса? – удивился полковник.

– Вещи собирать, – ответила Лариса, вытягивая со шкафа огромный чемодан, – к вам же едем.

– А ничего, что я ниже вас ростом? – охрипшим голосом спросил Николай Васильевич.

И сама Лариса, и её жизненная история, рассказанная накануне, и эта милая непосредственность – всё ужасно нравилось полковнику.

– В постели это не заметно, – ответила Лариса и добавила, – может, сначала позавтракаем? Я очень вкусно готовлю.

– Можно позавтракать, и заодно умыться бы, – согласился мужичок, – а потом я помогу с вещами.

Свадьбу они сыграли через два месяца.

После этого предсказания жизнь у Натальи Васильевны стала, мягко говоря, напряжённой. К ней повалил народ. С просьбами.

Вылечить рак, вернуть мужа, найти пропавшего родственника. С больными зубами пациентов практически не было. К Наталье Васильевне шли здоровые люди со здоровыми зубами, но с верой в чудо.

А приступы ясновидения у Натальи Васильевны были неконтролируемыми, и она никак не могла помочь страждущим.

Но тут, к счастью, в отделе кадров поликлиники обнаружили, что медицинский стаж стоматолога перевалил отметку в 30 лет, и Наталью Васильевну отправили на заслуженный отдых. То есть на пенсию.

По месту жительства её достать с просьбами о ясновидении было намного тяжелее, и поэтому поток страждущих заглянуть в будущее иссяк.

Наталья Васильевна, конечно же, периодически изрекала предсказания. Но они в основном были или не местного масштаба, или не такие грандиозные, как у Ларисы.

Интерес к Наталье Васильевне постепенно стал спадать. Она превратилась в обычную молодую пенсионерку, летом живущую на даче, а зимой посещающую различные вернисажи и выставки. Муж у Натальи Васильевны зарабатывал неплохие деньги, и они могли себе это позволить.

Прошло два или три года. И тут во дворе случилась неприятность. Умерла старшая по дому. Хоть и одинокая, но довольно активная старушка. Клавдия Андреевна. Было ей то ли 80, то ли 85 лет.

Прилетел из Калининграда внук усопшей. Договорился с моргом, кладбищем, с соседним кафе по поводу поминок. Пригласил всех жителей их девятиэтажки почтить память любимой бабушки.

Похороны были назначены в субботу, поэтому многие согласились. Выходной день как-никак. Да и покойная была женщиной приличной, много сделавшей для обустройства двора и самого дома.

Собралось человек двадцать. В основном, женщины. Погрузились в автобус и поехали на кладбище. На погосте уже ждал катафалк с обитым чёрной материей гробом.

Четверо мужиков с лопатами опустили гроб в заранее выкопанную яму и забросали её землёй. Получили пару бутылок с водкой и ушли закапывать очередного клиента.

– Спасибо большое, что пришли, – прокашлявшись, сказал внук Клавдии Андреевны, сорокалетний пузатый мужчина в сером костюме, – очень приятно, что столько народу пришло к моей бабушке. Спасибо вам. Вы очень дружный дом.

– Да, хорошая была женщина, – всхлипнула Нина со второго этажа, – по-моему, это первые похороны из нашего дома. С самого заселения никто не умирал.

– Да, – согласилась с ней семидесятилетняя баба Зина с пятого этажа, – первые похороны. А дому-то двадцать лет почти. Интересно, когда будет следующий? И кто?

– А это у Натальи надо спросить, – опять шмыгнула носом Нина, – она всё знает.

Все как по команде повернулись в сторону Натальи Васильевны.

А та замерла, приоткрыла рот, глаза её застекленели.

– Ой, – испугалась баба Зина, – приступ у Натальи. Ща что-то скажет.

– Следующий, кто умрёт, – вдруг заговорила Наталья Васильевна, – будет тот, кто первый выйдет из ворот этого кладбища.

И замолчала. Затих и народ. Было слышно, как гудит где-то загородная электричка и поёт на соседнем участке соловей.

– Твою мать, – первым нарушил молчание электрик Василий с первого этажа, – охренеть просто. «Пункт назначения», серия десятая.

– Вы чего? – удивился внук Клавдии Андреевны.

– Пошли, расскажу, – Василий схватил внука за рукав и оттащил к соседней могилке. Где и рассказал единственному, кто не знал про дар Натальи Васильевны, про этот самый дар. После рассказа он вынул из-за пазухи бутылку водки и предложил внуку. Тот подумал немного и согласился.

А Наталья Васильевна как ни в чём не бывало отошла от отпрянувшей от неё толпы и уселась на скамейку, стоящую у роскошного памятника по соседству. На памятнике было написано: «Вадим Гвоздев. Спи надёжно, дорогой ты наш. Твоя жена и дети». И чуть ниже даты рождения и смерти.

– Совсем молодой, – посчитав в уме года, промолвила Наталья Васильевна, – сорок только стукнуло. Жить бы да жить.

– Наташ, что нам делать-то? – подала голос из стоящей рядом толпы жильцов дома баба Зина.

– А? – удивилась Наталья Васильевна. – Как что делать? На поминки ехать. Или рано ещё?

– Она не помнит ничего, – сказал кто-то.

– Ты нам нагадала, что, кто первый с кладбища выйдет, тот умрёт, – баба Зина подошла к Наталье Васильевне и уселась к ней рядом на скамейке, – только что.

– Я? – опять удивилась Наталья Васильевна. – Я ничего не помню.

– Да, я понимаю, – вздохнула баба Зина, – ты инструмент в руках высших сил. Но ты совершенно ясно сказала, что, кто первый выйдет из ворот кладбища, тот тут же и умрёт.

– Ой, – испугалась Наталья Васильевна, – я не специально. Что же теперь делать-то?

– Да что сейчас сделаешь-то? – вздохнула баба Зина. – Вот посижу чуть-чуть, и отправимся на поминки. Что-то у меня колени заболели. К грозе, наверное.

Судя по всему, колени заболели у всех, кто присутствовал при погребении. Народ разбился на небольшие группки и расселся где только можно. На скамейках у могил, на низких оградках. Кто-то из мужчин просто присел на корточки.

Прошло пять минут, десять, сорок.

На дорожке появился водитель автобуса. Того самого, который привёз жителей дома на погребение.

– Всё, что ли? – спросил он, подойдя поближе. – Так чего сидите? Поехали, у меня рабочий день заканчивается.

– Ты иди, милок, заводи мотор, – отозвалась баба Зина, – прогрей свою колымагу. А мы сейчас подойдём. Через минуту-другую.

– У меня не колымага, – обиделся водитель, – два года всего бусику. Почти новый, можно сказать.

И развернулся, чтобы уйти от странных людей.

– Стойте, – вдруг раздался молодой женский голос, – стойте. Да как вы можете? Человека на смерть толкать. Стойте.

Обладательницей голоса оказалась молодая мамаша с пятого этажа. Ребёнка она оставила с папой, чтобы съездить на кладбище. Звали мамашу Света.

Она подошла к водителю и вцепилась в его рукав.

– Не ходите, – сказала она мужчине, – тут такое дело. Наталья Ивановна предсказала, что первый, кто выйдет из ворот кладбища, умрёт. А Наталья Васильевна, она у нас предсказывает будущее.

– Эта которая зубной врач? – уточнил водитель.

– А вы про неё знаете? – удивилась Света.

– Про неё весь город знает, – кивнул водитель, – местная достопримечательность.

– Она, она с нами была, и случилось предсказание, так что вы не ходите, – отцепившись от водителя, сказала Света, – а то выйдете и умрёте.

– А это что за милая женщина, которая меня прогреть двигатель отправляла? – вдруг спросил водитель. – Кто это?

– Никто, – отозвалась баба Зина, – я не подумала. Не специально.

– Она не специально, – опять вцепившись в рукав водителя, сказала Света, – простите её, пожалуйста.

– Я подумаю, – с угрозой сказал водитель и принялся прохаживаться по аллее, разглядывая надписи на табличках.

– Я есть хочу, – вдруг заявила Алла Борисовна, маленькая сухонькая женщина с третьего этажа, – я с утра ничего не ела. А у меня больная поджелудочная. Сводит всё.

– Ну так идите и поешьте, – предложил ей её сосед напротив, Саша Малый, – вас никто не держит. Обедать надо вовремя. Я вот супчика дома поел перед поездкой.

– А я не стала, – растерянно сказала Алла Борисовна, держась за живот, – я на поминки рассчитывала. Что там поем. И на завтрак только чай с бутербродом съела. И всё. А теперь мне плохо. Я кушать хочу.

– Пиццу будете? – участливо спросил Саша. – И если будете, то какую?

– Издеваетесь? – со слезами на глазах сказала Алла Борисовна. – У меня поджелудочная болит, сил нету терпеть.

– Так будете или нет? – опять спросил Саша и достал из кармана мобильный телефон – Я закажу. И на вашу долю тоже.

– Тут связи нет, – сказал кто-то из присутствующих, – пробовали уже. Не берут телефоны.

– Это у ваших низкобюджетных телефонов нет связи, а у меня есть, – гордо сказал Саша и покрутил чёрную коробочку с логотипом яблока на ней, – одно деление, но хватит, я думаю.

– Мне «Карбонару» большую, кока-колу и салатик, – прервала хвастовство Саши Алла Борисовна, – Сашенька, я вам деньги потом отдам. Я как-то не рассчитывала, что на кладбище надо будет себе еду покупать.

Саша кивнул, набрал номер и продиктовал заказ. Себе, Алле Борисовне и ещё парочке человек, выразивших желание подкрепиться.

Проблема возникла, когда Саша продиктовал адрес.

– Как войдёте на кладбище, направо, тринадцатая аллея, – сказал Саша в трубку, – да, я знаю, что это звучит немного непривычно. Но я с друзьями нахожусь на кладбище, и мы хороним дорогого нам человека. И вот мы решили подкрепиться.

При словах про друзей Алла Борисовна мило улыбнулась Саше.

Тот улыбнулся Алле Борисовне в ответ и стал слушать, что ему говорят по телефону. Трубка что-то втолковывала Саше минуты три или даже четыре.

– Девушка, – внезапно гаркнул Саша, – вы напротив моей фамилии видите значок ВИП-клиент? Видите? Это значит, что я ваш самый лучший клиент. Я постоянно покупаю у вас пиццу. Я лично знаком с вашим директором. И он мне говорил, что мне пиццу привезут в любое время и куда угодно. В чём проблема приехать на кладбище и накормить голодных людей? От вашей пиццерии до кладбища пять минут пешком идти. Если надо, я курьера у ворот встречу.

Трубка что-то опять стала отвечать Саше. Но уже недолго. После чего Саша сказал окей и выключил телефон.

– Ща привезут, – сказал он, – у них и правда вкусная пицца. Но вот колл-центры тупые, как пробки.

– Все колл-центры тупые, как пробки, – отозвался кто-то из толпы.

– У меня «Нокия», и у меня тоже телефон ловит, – сказала Алла Борисовна, достав из кармана свой мобильник.

– Так, а что же вы сами тогда себе пиццу не заказали? – спросил Саша.

– Я не подумала, – ответила Алла Борисовна, – да и денег у меня нет с собой.

– У них есть связь, – подтвердил Семён Семёныч с шестого этажа, – просто рядом с могилой и ближе к выходу нет сигнала. А вот на этой половине аллеи очень прилично берёт.

Все вдруг засуетились, начали доставать телефоны. Раздались звонки.

Толпа плавно переместилась от могилы Клавдии Андреевны вглубь тринадцатой аллеи.

И вдруг из-за поворота аллеи вылетела Светлана. Та самая молодая мамаша, уберёгшая водителя автобуса от неминуемой смерти. За ней гнался мужик в телогрейке. В руке у мужика была полицейская дубинка. Светлана взвизгнула и смешалась в толпе людей с мобильниками в руках.

Мужик остановился, тяжело дыша.

– Вы что же это, сволочи, делаете? – спросил он у толпы.

– Я перезвоню, – сказал водитель автобуса и сделал шаг навстречу мужику в телогрейке, – а ты кто такой будешь, чтобы тут вопросы задавать?

– Сторож я, – ответил мужик, – а вы кто такие?

– Мы скорбящие, – ответила Алла Борисовна, – подругу похоронили и скорбим.

– И на могилы ссыте, говнюки вы скорбящие, – вдруг гаркнул сторож, – совсем совесть потеряли.

– Я не на могилу, я рядом, – раздался голос Светланы из толпы, – я же не виновата, что мне писать захотелось. А у вас тут туалетов нету.

– Нету, – кивнул головой сторож, – потому что, мля, это кладбище. Покойники не ссут. А если вам приспичило, то за воротами сразу налево. Большими буквами написано – WC.

– Ну что вы так плохо про покойных? – миролюбиво сказал водитель. – А с девушкой мы проведём беседу. Она больше не будет.

– Не буду, – покаянно крикнула из толпы Света.

– Буду, не буду, совсем стыд потеряли, – не желал сдаваться сторож, – думает, красные ажурные трусы надела, и теперь всё можно? Чтобы через десять минут вас тут никого не было.

– А почему через десять? – спросила баба Зина.

Ей тоже хотелось в туалет, но она терпела.

– Кладбище сегодня до четырёх, – ответил сторож, – так что через десять минут чтобы я вас тут не видел.

И сторож для убедительности помахал дубинкой.

– А если увидишь? – спросил водитель автобуса. – Чего тогда?

– Полицию вызову, – ответил сторож и на всякий случай отступил на два шага назад, – десять минут вам даю, засранцы, чтобы очистить территорию.

– Пиццу кто заказывал? – раздался звонкий юношеский голос.

По аллее шагал молодой парень, таща две квадратные сумки и прозрачный полиэтиленовый пакет с напитками.

– Мы заказывали, – навстречу парню бросился Саша, – я заказывал. Чего не позвонил? Я бы у ворот встретил.

– А там телефон не берёт, – улыбнулся курьер, – мёртвая зона.

Саша достал кошелёк. Отсчитал деньги, отдал их курьеру. Тот взамен денег передал Саше коробки с пищей и пакет.

– Спасибо, – сказал Саша, – спасибо большое.

– Пожалуйста, – ответил курьер, – кушайте на здоровье.

Он повернулся, сделал несколько шагов по направлению к выходу. Все замерли. Курьер вдруг остановился. Оглянулся. На него смотрели двадцать пар глаз. Не мигая. И, как казалось, никто даже не дышал. Зрелище было, мягко говоря, странное.

– Молодой совсем, – вдруг всхлипнула Алла Борисовна, откусывая громадный кусок пиццы.

– Вы чего? – сглотнув, спросил курьер.

– Ничего, ничего, – ответил Саша, – ты иди. Мы тут скорбим. Близкий нам человек. А ты посторонний. Не мешай нам горевать.

– Хорошо, извините, – сказал курьер и сделал ещё пару шагов по направлению к выходу.

– Стойте, – закричала Света, – стойте, молодой человек.

Толпа выдохнула.

– Я убью эту стерву, – сказал кто-то едва слышно.

Но было уже поздно. Света вцепилась в рукав курьера, как совсем недавно в рукав водителя автобуса, и принялась объяснять молодому человеку, почему нельзя выходить из ворот кладбища.

– Да ну, нафиг, – стараясь отцепить от себя Светлану, сказал курьер, – это всё предрассудки. Никто не может знать, что с нами будет.

– Ага, никто, кроме Натальи Васильевны, – сказала Света и отпустила рукав курьера, – то есть вы тут один умный, а мы двадцать дураков, идиоты?

– Это всё предрассудки, – повторил курьер и зашагал по направлению к выходу.

Толпа заворожённо смотрела вслед смельчаку.

– Наконец-то домой поедem, – так же негромко сказал чей-то голос, который раньше обещал убить Светлану.

Но не дойдя до поворота аллеи пару шагов курьер вдруг развернулся и направился обратно.

– Мне позвонить надо, отчитаться о доставленном заказе, – объяснил он, подойдя поближе, – а у ворот сигнала нет.

Курьер прошёл сквозь строй молчаливых людей и скрылся от любопытных глаз за ближайшим памятником. Там он достал телефон и стал в него что-то говорить. А потом слушать.

Минут через десять курьер выглянул из-за памятника. Участники траурной процессии стояли и молча смотрели на него. Курьеру стало жутковато.

– Ну ты едешь или нет? – нарушил молчание водитель автобуса. – Там тебя люди с пиццей ждут.

– У меня рабочий день закончился, – поёжился курьер, – всё, я теперь выходной. И это. У меня тут где-то родственники похоронены. Двоюродные. Надо их навестить.

– Молодой человек, – начала было говорить Галина с последнего этажа, но не успела закончить предложение.

Из-за угла аллеи, как буквально каких-то двадцать или тридцать минут назад, выскочил сторож с дубинкой. Но гнался он не за Светланой, а за бабой Зиной. Баба Зина была постарше Светы, и прыти у неё было поменьше. Поэтому сторож успел пару раз огреть по спине Зину, прежде чем она забежала в спасительную толпу жильцов своего дома.

Кто-то подставил подножку, и сторож упал на дорожку, выронив дубинку.

Он вскочил, но дубинкой уже завладел Саша.

– Ты чего это наших женщин бьёшь? – заорал на сторожа водитель автобуса и пнул мужика по спине.

Сторож попытался ударить водителя, но тут с другой стороны подскочил Саша и огрел сторожа дубинкой.

Сторож отмахнулся от дубинки, пригнулся и пробежал сквозь толпу, получив по пути пару увесистых пинков.

– Сволочи, – заорал он с безопасного расстояния, – я при исполнении. Я вас всех посажу.

– Сначала мы тебя посадим на твою же дубинку, – пообещал мужику водитель.

– Иди сюда, – позвал сторожа Саша, – иди сюда, упырь кладбищенский.

Но сторож, пятясь назад, вытащил из кармана телефон и принялся набирать номер.

– Полиция, – заорал он в трубку, – полиция. Это с кладбища звонят. Сторож. Михалчук. Тут у меня банда сатанистов. Оскверняют могилы. Пришлите наряд, пожалуйста. Или даже не наряд. Тут ОМОН нужен. Их человек пятьдесят. Избили меня. Да. Жду. Как в ворота войдёте, направо, тринадцатая аллея.

Выключив телефон, сторож спрятал его в карман.

– Через пять минут будут, – крикнул он напоследок, – сушите сухари.

И скрылся между могил.

– Баба Зина, чего он за тобой гнался? – спросила Светка.

– Понятия не имею, – ответила баба Зина, – иду по дорожке, памятники разглядываю. А тут этот ненормальный как прыгнет, как заорёт.

– Просто так заорал? – продолжила допытываться Света.

– А ты чего красные трусы на похороны надела? – вдруг спросила баба Зина у собеседницы.

Света на мгновение запнулась от такого поворота разговора. Все разговоры вдруг стихли.

– А что? – наконец-то ответила она. – Какие хочу, такие и надеваю. Это же моё личное дело.

- Нельзя на похороны красные трусы, – покачала головой баба Зина, – ой, нельзя.
- А какие можно? – обалдело спросила Света.
- Чёрные можно, – ответила баба Зина, – уважение надо иметь к покойным.
- Светлана не нашлась, что ответить, и отошла в сторонку. К ней тут же подошёл курьер.
- Если хотите, я могу вас поохранять от сторожа, – сказал он заговорщицким тоном, – пока вы трусики будете снимать.
- А зачем мне их снимать? – удивилась Света.
- Ну вот же, – курьер махнул рукой в направлении бабы Зины, – женщина сказала, что нельзя в красных кружевных трусиках. Надо снять. Я вас поохраняю. Не здесь же, при посторонних, вы будете их снимать?
- А вы не посторонний? – спросила Света.
- Меня Максим зовут, – с готовностью представился курьер.
- Я замужем, – ответила Света и, подумав, добавила, – я кушать хочу. Вы не могли бы позвонить к вам на работу и попросить привезти ещё пиццы?
- Наши не поедут, – вздохнул Максим, – я им рассказал, что отсюда выходить нельзя. Они мне сначала не поверили. Но потом пробили по Интернету и подтвердили. Про эту вашу ясновидящую.
- А другие? Кто еду развозит по адресу, может, они привезут? – вздохнула Света.
- Сейчас попробую, – Максим достал телефон и отошёл вглубь аллеи.
- Но никто не соглашался везти еду на кладбище. Даже по двойному тарифу.
- Вместо развозчиков продуктов на кладбище приехала полиция. Два сержанта с автоматами.
- Они подошли к могиле Клавдии Андреевны. Перекрестились.
- Кто тут сатанисты? – спросил один из них, младший и по возрасту, и по званию, младший сержант.
- Мы скорбящие, – привычно ответила за всех Алла Борисовна, – сатанистов среди нас нет. Это сторож тут сумасшедший. Бегает по кладбищу и за голыми женщинами подглядывает.
- За голыми? – переспросил младший сержант. – На кладбище? Вы тут совсем от скорби, я погляжу, сдурели.
- Представьтесь, пожалуйста, – к полицейским подошла Леночка с девятого этажа, – и удостоверения ваши покажите.
- Младший сержант Шалимов, – представился говоривший и показал Леночке корочки.
- Сержант Куцый, – отрапортовал его напарник и также показал Леночке документы.
- Леночка кивнула головой.
- Тут такое дело, товарищи, – подойдя вплотную к полицейским, начала рассказывать Леночка, – мы все жильцы одного дома. Похоронили нашу старшую по дому сегодня. Вот её могила. И уже по окончании церемонии с одной из наших жилищек случился приступ. В результате которого она предсказала, что первый, кто выйдет из ворот кладбища, умрёт.
- Вы это сейчас серьёзно? – перебил Леночку Шалимов.
- Я понимаю, что звучит дико, но она ясновидящая, – вздохнула Леночка, – и как видите, все мы в её предсказание поверили.
- А раньше её предсказания сбывались? – поинтересовался Куцый.
- Все до одного, – опять кивнула головой Леночка, – все до одного. Я понимаю, что это всё предрассудки, но всегда всё сбывалось. И вот мы здесь.
- Скорбим, – добавила баба Зина, подходя поближе.
- Хорошо, – посмотрев на стоящих рядом людей, сказал Куцый, – а сторож где?
- Тут я, – отозвался сторож.
- Он вынырнул из-за могилы Клавдии Андреевны и подошёл к полицейским.

– Я не знал про предсказание, – сказал он, – мне никто не доложил. Я просто пресекал попытки справлять нужду на могилах. А вот они на меня напали и отобрали дубинку. А я при исполнении. Михалчук моя фамилия.

– Вот она, – Саша передал дубинку младшему сержанту.

Тот повертел её в руках и отдал сторожу.

– Спасибо, – сказал сторож, – а то у меня из оружия вот только это. А ружьё нам не положено.

В это время у младшего сержанта заработала рация.

– Шестой, шестой, что там у вас? – спросил женский голос из рации, прерываемый помехами.

– Прибыли на место, – отрапортовал Шалимов, – обнаружили несколько скорбящих человек. Сатанистов не обнаружено.

– Возвращайтесь, – скомандовала рация, – тут на Парковой семнадцать на детской площадке спиртное распивают.

– Ой, а это наш дом, – прошептала стоявшая рядом баба Зина.

– Он так далёк, – брякнул Саша.

– Это, – замялся Шалимов, – мы должны территорию осмотреть. По инструкции.

– По какой инструкции? – удивилась рация.

– Осмотрим территорию и приедем, – вдруг рявкнул в рацию молчавший до сих пор Куций, – на этой Парковой постоянно что-то распивают.

Рация попыталась что-то сказать патрульным, но сержант выключил её.

– Где сама ясновидящая? – спросил он строго.

Наталья Васильевна встала со своего пригретого места и подошла к патрульным.

– Что можете рассказать в связи с данным обстоятельством? – спросил её Куций.

– Ничего, – развела руками Наталья Васильевна, – я в этот момент отключаюсь.

– Не помнит она ничего, – вмешалась в разговор баба Зина.

– Ладно, – почесал затылок Куций, – мы тут пройдемся, осмотрим местность. По инструкции. А вы пока посидите, поскорбите. Михалчук, показывайте территорию.

– Пойдёмте, – засунув дубинку за пояс, отозвался сторож, – у нас кладбище небольшое, но порядок. Всё пронумеровано, и везде таблички висят.

Стражи порядка ушли осматривать территорию.

Через полчаса приехал белобрысый курьер с тремя пакетами еды и одной коробкой с напитками, которого вызвонил Максим. Болтливая Света рассказала курьеру, почему тому пришлось ехать на кладбище. Курьер посмеялся над суеверными людьми, но почему-то остался. Так же, как и у Максима, у него внезапно закончился рабочий день и обнаружили родственники, похороненные на этом кладбище. Могилы которых срочно надо было навестить.

Ещё через час подошли патрульные со сторожем.

Начало темнеть.

Сторож сбегал куда-то и включил фонари на тринадцатой аллее.

Потом он опять куда-то сбегал и притащил две колоды игральных карт.

Образовалось две группы играющих. Шесть человек играли в подкидного. Ещё восемь в покер.

Сторож предложил условия игры, по которым проигравший выходит из ворот кладбища. Но тут же получил в ухо от младшего сержанта Шалимова.

В девять вечера пришёл муж Светланы.

Но Светланы среди скорбящих не оказалось.

Патрульные разбили людей на несколько групп и отправили прочёсывать кладбище. Светлану с Максимом обнаружили в вагончике сторожа.

Муж Светланы устроил сцену ревности и попробовал подражаться с Максимом. Но вмешались патрульные и пресекли драку. Они приковали мужа Светланы к кладбищенской ограде и составили протокол.

В результате допроса Максима выяснилось, что ключ от своей бытовки им дал до утра сторож в обмен на бутылку коньяка. Коньяк вместе с продуктами на кладбище привёз белокрысый курьер.

Начали искать сторожа. Нашли его мертвецки пьяным на могиле Гвоздева.

Патрульные составили протокол. Но в протоколе почему-то написали, что задержали распивающего спиртные напитки Михалчука Е. Н. на улице Парковой. Дом семнадцать.

Ближе к полуночи составили расписание, кто и когда спит в бытовке сторожа. Опытным путём выяснили, что в тесном помещении могут лечь восемь человек. Решили спать группами по два часа.

Как только улеглась первая партия, среди картёжников разгорелся скандал. Как выяснилось, Семён Семёнович с шестого этажа вместе с Яной Геннадиевной с четвёртого этажа уговорили остальных играть на деньги. В результате белокрысый курьер проиграл им всё, что ему за еду и напитки отдал Максим и ещё двое предыдущих клиентов. Проиграл и заподозрил, что с ним играли нечестно.

Прибывшие на крики белокрысого патрульные денежные средства изъяли и составили протокол. В протоколе опять фигурировала улица Парковая.

После чего полицейские включили рацию и отчитались о проделанной работе.

– А вы когда в отделение-то вернётесь? – уважительно спросила рация.

– Когда всех преступников на районе поймаем, тогда и вернёмся, – сурово ответил Куций, – там, на этой Парковой, банда орудует, судя по всему.

В это время к ним подошла Наталья Васильевна.

– Я пошутила, – сказала она.

– В каком смысле пошутила? – спросил Шалимов.

– Не было никакого ясновидения сегодня, – пояснила Наталья Васильевна, – просто меня все уже достали с этим даром. Вот я и пошутила. Сказала, что умрёт первый, кто из ворот выйдет.

– Как это пошутила? – возмутилась баба Зина. – Это что за шутки? Со смертью не шутят.

– Я всё наврала про то, что кто-то умрёт, – отчеканила Наталья Васильевна.

Она развернулась и пошла по ставшей многим родной тринадцатой аллее к выходу.

– Я на тебя в суд подам, – заорала ей вслед баба Зина.

– Мне кажется, что она сейчас врёт, – вдруг сказала Светлана, – она решила таким образом спасти того несчастного, который должен умереть. Её надо остановить.

– Я всё-таки убью эту стерву, – сказал кто-то из темноты.

– Остановите её, – закричала Светлана.

– Мы вас сейчас рядом с мужем прикуём, – пообещал ей младший сержант Шалимов.

– Я с ним помирилась, – ответила Света, – освободите его, пожалуйста. Он больше не будет.

– Потом, – пообещал Шалимов.

Он вместе с сержантом Куцим поднялся и пошёл за Натальей Васильевной. Вслед за ними потянулись и другие скорбящие.

А Наталья Васильевна подошла к кладбищенским воротам, открыла одну из створок и вышла. Из кладбища. Первая.

Все бросились вслед за ней.

Первым выбежал водитель. Он заскочил в свой автобус, завёл двигатель и гостеприимно открыл дверцы.

– Залезай, домой всех отвезу, и спать, – весело заорал он.

Патрульные было забрались в свою машину, но дорогу им преградила Светлана.

– Освободите моего мужа, – потребовала она.

Шалимов выматерился и побежал освобождать мужа Светланы.

– Все? – между тем спросил водитель автобуса. – Вроде больше народу было, когда сюда ехали.

– Так в бытовке же восемь женщин спят, – вспомнила Нина со второго этажа, – мы про них совсем забыли.

– Я никого ждать не буду, – заявил водитель.

– Нет, вам придётся подождать, – вдруг рывкнула Леночка, – люди проснутся ночью на кладбище. Не приведи господь такое пробуждение никому. А нам всем всё равно по одному адресу ехать. Мы в одном доме живём.

– Хорошо, – согласился водитель, – но только быстро.

– Я мигом, – крикнула Нина и умчалась будить спящих.

– А эта, прорицательница ваша где? – спросил водитель. – Вышла и пропала куда-то.

– Так она вышла и в машину села, – ответил Саша, – пока все в автобус ломались, она уехала.

– Что за машина? – удивился водитель.

– Да ихняя машина, белый «Лексус», – пояснил Саша, – видимо, муж за ней приехал.

– Вот сволочь какая, – выругался водитель и добавил несколько непечатных выражений.

Никто из находящихся в автобусе женщин на грязные ругательства никак не прореагировал.

Пока освобождали мужа Светланы, пока будили и выводили из бытовки восьмерых женщин, Наталья Васильевна подъехала к своему дому.

– Устал? – спросила она своего мужа.

– Да, – ответил он, – мало того, что рейс неудобный, ночью прилетать, так ещё жену с кладбища забирать пришлось. Вы что там ночью-то делали?

– Да так, – вздохнула Наталья Васильевна, – отучивала людей верить в предсказания.

– Отучила? – усмехнулся муж.

– Не знаю, – опять вздохнула Наталья Васильевна, – а ты что такой злой-то?

– Да когда подъезжал к вашему кладбищу, – начал рассказывать муж, из ворот кошка вылетела и прям под колёса.

– Задавил? – ахнула Наталья Васильевна.

– Не знаю, – ответил муж, – её в придорожную канаву отбросило. Я вышел посмотреть, а тут ты. Может, и живая. Кошки, они живучие.

– Господи, хоть бы она умерла, – вдруг побледнела Наталья Васильевна.

– Кто? – удивился муж.

– Да кошка эта, – пояснила Наталья Васильевна и перекрестилась.

Лексус въехал во двор. Развернулся. Припарковался.

Наталья Васильевна вышла с мужем из машины и поднялись к себе в квартиру.

Через полчаса приехал автобус с остальными жильцами. Полусонный народ вывалился из тёплого нутра автобуса и разбрёлся по своим норкам. Кто-то по пути в подъезд ключом процарапал длинную борозду по правой двери «Лексуса».

Над городом всходило солнце.

В придорожной канаве очнулся кот Кузя. Он осторожно поднял голову, жалостливо мяукнул. Болела голова. И правая задняя нога не слушалась.

Кузя опять мяукнул, шатаясь, приподнялся. И медленно побрёл в сторону жилища сторожа, таща за собой непослушную ногу.

Томящийся с похмелья Михалчук накормил кота, наложил шину на сломанную кошачью ножку, завернул мяукающее тельце в старую телогрейку.

– Ну в какую историю ты попал? – строго спросил он Кузю. – Машина сбила? Зачем на дорогу вылезил? На кладбище чего не сидится?

– Мяу, – ответил Кузя.

– Чего тебя за ворота-то потянуло? – продолжал бурчать Михалчук. – Что ты там забыл? Вон как тебе досталось. Но ничего. Вы, коты, живучие.

– Мяу, – опять ответил Кузя.

Если бы мог, он бы рассказал доброму Михалчуку, что ночью гнался за мышкой и поэтому-то и выбежал из ворот. И что огромная белая машина отшвырнула его в сторону, сделав больно-пребольно.

Но ему повезло. Он остался жив. А вот мышку расплющило под колёсами огромной машины. Она выбежала из ворот первая.

2. Наталья Васильевна и пансионат

После случая на кладбище прошла неделя или две, а может быть, даже три. «Лексус» отогнали в автосервис на несколько дней, где закрасили уродливую царапину, оставленную мстительными жильцами из дома на Парковой улице.

С Натальей Васильевной никто из соседей не разговаривал. Если с ней кому-то случилось встретиться во дворе или на лестничной клетке, то каждый поворачивал голову в сторону и делал вид, что Натальи Васильевны не существует. Это очень задевало ясновидящую, тем более что вины за свой дар она не чувствовала.

Её муж Юрий Викторович, видя, как страдает его любимая жена, подумал, подумал да и предложил ей как-то вечером поехать отдохнуть. В Прагу.

– Я не хочу в Прагу, – сказала она. – Ты там пиво будешь пить, а я терпеть не могу этот твой перегар. У меня наутро от него мигрень и плохое настроение. Да и паспорт у меня просрочен.

– Паспорт не проблема, – попробовал возразить Юрий Викторович.

– Не поеду в Прагу, – отрезала Наталья Васильевна. – Не поеду. Не хочу.

– Хорошо, – согласился муж, – не хочешь в Прагу, поедем в Подмоскowie. Помнишь, мы с тобой, когда познакомились, в «Шесть озёр» ездили отдыхать пару раз?

– Помню, – сказала Наталья Васильевна, – золотое было время. Только этот пансионат, наверное, давно уже приватизировали и на кирпичи разобрали.

– Приватизировали, – кивнул Юрий Викторович, – но не разобрали, а перестроили. И сейчас там очень даже неплохое местечко получилось. Поехали? Чего тебе дома сидеть? А за это время и кладбище позабудется, и ты отдохнёшь.

– А поехали! – вдруг согласилась жена. – Действительно, чего из-за каких-то дурачков переживать? Развеемся, отдохнём, вспомним молодость.

Сказано – сделано. Юрий Викторович заказал через Интернет двухместный номер в пансионате, и уже на следующий день он с Натальей Васильевной уехал на отдых, отложив все свои дела на неделю.

Пансионат имени Кирова раньше принадлежал ВЦСПС. После распада СССР этот санаторий в дальнем Подмоскowie за смешные деньги выкупил один очень известный депутат. Вначале он планировал сделать на месте пансионата родовое имение, но потом передумал и решил оставить всё так, как и было. Естественно, в обоих двухэтажных домиках, в которых размещались номера, провели ремонт, обновили канализацию и поставили новые крыши. Крыши, кстати, покрыли красной черепицей, как в Чехии, куда Наталья Васильевна категорически отказалась ехать.

Сам пансионат представлял собой кусок земли в сосновом лесу, два двухэтажных длинных жилых дома, одноэтажную столовую и домик для обслуживающего персонала. Стояло всё это богатство у озера, где на берегу имелся причал и небольшой пляж со стоящими на нём шезлонгами. Шезлонгов было всего десять, а в двух домиках – 32 двухместных номера, поэтому народ для отдыха на пляже в основном использовал банные полотенца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.